

УДК 811.111.1'38

Сафонкина С.А.*Московский государственный областной университет***ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИНА
И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ,
ПОВЛИЯВШИЕ НА ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ**

Аннотация. В статье анализируются наиболее значимые события жизни Дж. Р.Р. Толкина, повлиявшие на формирование картины мира Средиземья, представленной в саге «Властелин колец» и основанной на противопоставлении добра и зла. Особое внимание уделяется созданным писателем эльфийским языкам. Рассматривается философское содержание трилогии о Средиземье как о структурированном универсуме с иерархией населяющих его существ, предполагающем и свободу воли, и неотвратимость судьбы, возможность прощения и милосердия, и личную ответственность за будущее этого мира. В статье раскрывается символика образа родового, детоносного дерева и цветущего дерева, отождествляемого с торжеством добра и справедливости. В ней выявляются и систематизируются стилистические приёмы, характерные для идиостиля Толкина.

Ключевые слова: сага, миф, идиостиль, экстралингвистические условия, «пророк в маске», стилистические приёмы, эпитет, сравнение, глагольная метафора, олицетворение.

S. Safonkina*Moscow Region State University***EXTRALINGUISTIC CONDITIONS THAT INFLUENCED
J.R.R. TOLKIEN'S STYLE AND ITS CHARACTERISTICS**

Abstract. In the article the most important events in the writer's life are analyzed, the events that influenced creating the world of Middle Earth in "The Lord of the Ring", based on the opposition of good and evil, as well as a few elves languages he invented. Philosophical ideas the saga is permeated with are revealed, the writer represents Middle Earth as a structured universe with a hierarchy of its inhabitants, admitting both free will and inevitability of destiny, possibility of pity and mercy, personal responsibility for the future of the world. The symbolic meaning of the tree image associated with the dynasty power is regarded, blossoming tree being considered the symbol of the triumph of good and justice over evil. Stylistic devices characteristic of Tolkien's style are explored and systematized.

Key words: saga, myth, idiostyle, extralinguistic factors, prophet in the mask, stylistic devices, epithet, simile, verbal metaphor, personification.

Традиционно под *индивидуально-авторским стилем* писателя понимается индивидуальная манера письма. При этом исследователи единодушно

полагают, что своеобразие стиля писателя формируется при помощи определённых стилистических выразительных средств. Современная стилистика текста, в том числе такое её направле-

ние, как коммуникативная стилистика текста, наполняют это понятие новым, более широким по объёму содержанием по сравнению с традиционным пониманием. При антропоцентрическом системно-деятельностном подходе к тексту *идиостиль* рассматривается как организующее ключевое понятие, охватывающее многоаспектные проявления языковой личности автора в структуре, семантике и прагматике текста. Изучение идиостиля расширяет представление читателя не только о глубинном смысле текста, но и о личности автора, поскольку идиостиль выражает национальные, психологические и нравственно-эстетические особенности человека. В нём проявляется общая и языковая культура писателя, его взгляд на мир, мировоззрение и знание о мире и, в конечном счёте, восприятие концептуальной картины мира, выраженной в особой форме (художественной).

Прежде чем анализировать идиостиль Дж. Р.Р. Толкина и картину мира Средиземья, представленную в саге «Властелин колец», рассмотрим истоки творчества писателя, в частности экстралингвистические условия его формирования – события, повлиявшие на становление его характера, взглядов, личности, сформировавшие этого «пророка в маске» (“a prophet in a mask”) или *летописца Времени и Средиземья* [3, р. 7].

Толкин предупреждает нас, что человек может унаследовать Землю и стать её властелином, однако ему постоянно сопутствует несчастье, при этом он может жить в гармонии со всем добрым и прекрасным в мире природы. Человек часто «оступается» на своём пути, а Время не ждёт, не про-

щает и может принять сторону тёмной силы, сторону Зла.

Наделённый недюжинным литературным талантом, филолог, знавший и любивший древние языки – древнеанглийский, древнеисландский, готский, Толкин остро осознавал отсутствие дохристианской мифологии, которая отразила бы особенности национального характера.

Мотивы написания знаменитой трилогии «Властелин колец» писатель характеризовал следующим образом: «Я хотел создать легенду, которая носила бы космогонический характер, но вместе с тем была бы и романтической волшебной сказкой... легенду, о которой я мог бы просто написать: посвящается Англии, моей стране. <...> Она должна была обладать той редкой неуловимой красотой, которую иногда называют кельтской» [1, р. 100].

На творчество Толкина оказали серьёзное влияние обстоятельства его жизни. Родившийся 3 января 1892 года в Блумфонтейне, сейчас одном из крупнейших городов ЮАР, он был старшим сыном в семье Артура и Мейбл Толкин. Его назвали Джоном в честь деда по настоянию отца, но в семье звали Рональдом, как нравилось его матери, а среднее имя Руэл, означающее в переводе с древнееврейского «друг Бога», или «Бог его друг», он получил из-за слабого здоровья и страха родителей потерять его. В детстве Толкин едва избежал укусов змей и был ужален тарантулой в собственном саду. Неслучайно в его произведениях фигурируют гигантские пуки, вызывавшие у него ужас (в Сумрачном лесу или Лихолесье (Mirkwood) из книги «Хоббит»), или логово гигантской паучихи Шелоб в подземном переходе на

перевале Кирит Унгол из саги «Властелин колец».

Здоровье Толкина оставалось хрупким; мать вместе с Руэлом и его младшим братом Хилари вернулась в Англию, и предполагалось, что отец придет позже. Но через несколько месяцев после переезда матери и детей в Англию пришло сообщение о смерти их отца, Артура Толкина. Потеря отца была первым из нескольких несчастий, произошедших в детстве Толкина, однако он не воспринимал своё детство как несчастное. Он навсегда запомнил небольшую деревню в пригороде Бирмингема, где поселилась семья, и, вспоминая детство, утверждал, что мог бы нарисовать точную карту деревушки: там была старая мельница, на которой мололи зерно, большой пруд и лебеди, деревенские дома старинной постройки, чудесная цветущая долина с тихими речушками и высокие вязы (частые долгие прогулки по окрестным полям и лугам, которые поощряла его мать, вселяли любовь к природе), а вдали виднелся тёмный дым закопчённых фабрик Бирмингема. И позже Толкин воссоздал эти места в своей трилогии в виде Ширы, места обитания добродушных и краснощёких хоббитов. Запечатлел он и ферму своей тёти, на которой они любили гостить с братом, присвоив название фермы (Bag End) дому Бильбо Бэггинса, в одном из переводов трилогии на русский язык названному Бильбо Сумниксом, который жил в За-сумках [5, с. 29].

Описывая маленьких человечков, хоббитов, героев его трилогии, Толкин отмечал, что они любят грибы и яркие цвета (особенно зелёный и жёлтый), привыкли курить трубку и предпочитают спокойную жизнь дома

путешествиям и приключениям. Это описание в равной мере применимо и к самому профессору Толкину, заметившему как-то: «В сущности я и сам хоббит во всём, кроме роста. Я люблю сады, деревья, фермерские уголья, я курю трубку, люблю грибы и хорошую простую еду, поздно ложусь и встаю тоже поздно, когда могу» [2, р. 10].

Мать Толкина была образованна и стремилась к тому, чтобы её дети получили хорошее образование. Зная латынь, французский, немецкий, хорошо рисуя, она стала для них прекрасным учителем. Рональд любил рисовать, особенно деревья, пейзажи, у Мейбл был удивительный причудливый почерк. Толкин тоже выработал свой собственный изысканный почерк, с чётким начертанием букв, которым он и написал сагу «Властелин колец», проиллюстрировав издание трилогии. В 1900 г. Рональд Толкин выдержал вступительный экзамен и был зачислен в Школу короля Эдварда VI в Бирмингеме. Плату за обучение внёс его дядя. Там же затем учился его брат, а в своё время школу окончил и их отец. Эта школа и сейчас одна из лучших в Великобритании. Любимыми предметами писателя были латынь и английский, он наслаждался самим звучанием слов, читая, произнося их, и их значение было для него неважно. Впоследствии его мать перешла в католичество и в результате лишилась финансовой помощи англиканских родственников, она переехала с детьми в Бирмингем. Её духовник, отец Френсис Морган, человек состоятельный и щедрый, взял на себя заботу о её сыновьях, их воспитании и образовании после смерти Мейбл Толкин, став их опекуном и фактически заменив им отца, когда

Рональду было двенадцать лет, а Хилари десять. Толкин вспоминал, что ему нравилось играть, придумывая новые языки; так, к девяти годам он придумал их уже несколько, и именно Мейбл заронила в его душу любовь к филологии и героическому эпосу. В саге «Властелин колец» счастливый, солнечный Шир не только пронизан воспоминаниями детства, но и навеян любовью писателя к рано ушедшей из жизни матери.

Вскоре после смерти Мейбл Толкин отец Френсис повёз мальчиков в путешествие по железной дороге на запад страны, в Уэльс, и Толкин на всю жизнь полюбил этот край, а валлийский язык, древний и всё же живой, с его странным звучанием и написанием произвёл на него такое сильное впечатление, что спустя годы писатель утверждал, что валлийский всегда привлекал его больше, чем любой другой язык. Во «Властелине колец» музыка валлийского языка звучит в названиях гор и рек, а придуманный Толкином эльфийский язык синдарин многое заимствовал из валлийского, особенно некоторые черты валлийской фонетики.

Отец Френсис был высоким, седовласым, чрезвычайно умным человеком. Он курил трубку, большую трубку из вишнёвого дерева, и Толкин вспоминал, что, возможно, отсюда и возникла его собственная приверженность к трубке.

Блестяще сдав экзамен, предоставляющий право на получение стипендии, Толкин смог поступить в Эксетер-колледж в Оксфордском университете. В университете наряду с латынью и греческим он увлёкся изучением валлийского, финского, древнеисландского, готского. На древнеисландском чи-

тал саги «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда», на финском – карело-финский поэтический эпос «Калевала». В библиотеке колледжа он нашёл грамматику финского языка и начал читать «Калевалу» в оригинале. Впоследствии он писал, что финский эпос произвёл впечатление, похожее на то, которое можно было бы испытать, если открыть винный погреб, наполненный бутылками вина, удивительного по вкусу и букету, которого Вы никогда не пробовали прежде. Именно финский язык стал для него источником вдохновения при создании для героев трилогии одного из эльфийских языков – квенья, языка Высоких эльфов из Лотлориена. Он разработал эльфийскую систему письма, а звучание квенийской песни, которую пела Владычица Галадриэль, передавал в латинской транскрипции; начало песни в переводе на английский язык звучит как “Ah! Like gold fall the leaves in the wind, long years numberless as the wings of the trees” (*Ах! Как золото падают листья на ветру, долгие годы бесчисленны, как крылья деревьев*) [8, р. 491]. Другой язык, разработанный писателем, синдарин, стал основным языком общения эльфов; на нём говорили и пели эльфы из Дома Элронда, жившие в Ривенделле. На этом языке написана песня «К Элберет», которую слушал Владыка Элронд [8, р. 311].

После окончания университета с отличием в 1915 г. писатель прошёл военную подготовку и был зачислен в полк Ланкаширских стрелков. Менее чем через год перед отправкой полка во Францию ему дали отпуск, и он воспользовался им, чтобы жениться на девушке, которая стала любовью всей его жизни – Эдит Мэри Брэтт – и в которую он был влюблён с шестнадцати

лет. Они решили пожениться, потому что оба понимали, что он может не вернуться.

Толкин отбыл во Францию 4 июня 1916 г., а спустя несколько недель участвовал в Битве при Сомме как офицер-связист, в одном из самых кровопролитных сражений в Первой мировой войне. Во время продолжавшихся многие дни боёв погибли сотни тысяч соотечественников Толкина, в том числе его школьные друзья. Толкин чудом остался живым, но в конце октября 1916 г. он заболел сыпным тифом, был отправлен домой, в Англию, на лечение, несколько месяцев провёл в госпитале, и война для него закончилась.

Несмотря на его уверения, что война не оказала влияния на его творчество, фронтовые впечатления писателя угадываются в мрачных пейзажах Мордора, в описаниях земель, разорённых Сауроном, Мертвецких болот с их отвратительным запахом, над которыми сомкнулась Завеса Тьмы. Безжалостные орды орков, огромные, напоминающие танки, железные машины тёмного войска Моргота, побеждающие отважных эльфийских воинов, – это ли не преображённое Толкиным воинство врага, германское воинство, с которым британцам пришлось сражаться во время Первой и Второй мировых войн, ведь писал Толкин свою сагу в сороковые годы прошлого века, и младший из трёх его сыновей, Кристофер Руэл Толкин, в годы войны служил в королевских ВВС лётчиком-истребителем? Сын и опубликовал «Сильмариллион», книгу, не законченную его отцом, и 12-томную «Историю Средиземья», написанную им на основании архивов отца.

После войны Толкин преподаёт сначала в Университете Лидса, а затем в Оксфордском университете, где получает должность профессора англосаксонского языка, а затем – английского языка и литературы. Толкин становится крупнейшим исследователем текста «Беовульфа», англосаксонской эпической поэмы на древнеанглийском языке. Он вдохновляется мотивами этой поэмы (противостояние добра и зла) при создании саги о Средиземье (Middle Earth) – трилогии «Властелин колец», включающей три части: «Братство кольца», «Две башни» и «Возвращение короля». Толкин приступил к её созданию после публикации в 1937 г. своей первой книги – «Хоббит, или Туда и обратно», осенью 1949 г. он заканчивает основной текст саги, но работа над ней продолжается до 1954 г. Писал он медленно, обычно по ночам, день был заполнен работой в университете в заботе о «хлебе насущном». Толкин написал сагу своим чудесным почерком, а потом сам дважды перепечатывал, потому что денег на машинистку не было. Он печатал трилогию на громоздкой старой пишущей машинке, стоявшей на кровати (другого места не было – комнатка была крошечная, на чердаке). Сыновья его к тому времени выросли и покинули родительский кров, и дом, в который Толкин с женой и дочерью Присциллой переехали, был очень мал; переезд был вынужденным в связи с тем, что прежний дом был слишком велик для троих и очень дорого обходился семье.

Невозможно кратко изложить сагу – не из-за сложности сюжета, а из-за сложности созданного писателем мира Средиземья. В ней действуют и люди, но герои саги – хоббиты, весё-

лый народ, живший в Шире, ростом три-четыре фута, ходившие босиком, любившие поест (раз шесть за день), круглолицые, краснощёкие, улыбочивые и гостеприимные. Кроме них Средиземье населяют другие существа – это эльфы, гномы, орки, разные монстры, духи и призраки, говорящие деревья и даже Том Бомбадил, хозяин лесов и вод, лугов и холмов [4]. В мире Средиземья почти столько же языков, сколько в нём различных обитателей; существует и общий для всех язык, но они предпочитают говорить на своих языках, и наиболее разработанные Толкиным языки – безусловно, эльфийские.

В мире Сердиземья существует иерархия населяющих его существ. Волшебники и маги занимают в ней первый, высший уровень, это Саруман Белый и Гэндальф Серый, после схватки с Барлагом, порождением мрака, ставший Гэндальфом Белым. Следующую ступень в этой иерархии занимают эльфы. Они, как и Гэндальф, ассоциируются с силами света. Эльфы любят звёздный свет, поэзию и музыку. Как написал о них Толкин, это был прекрасный высокий народ, древние Дети Мира, народ Звёзд, сероглазый и темноволосый, «только род Финрода отличался цветом волос чистого золота», а голоса эльфов были мелодичнее, чем у любого смертного [7, с. 447]. Поэтому, наверное, так мелодичны и полновочувственны эльфийские стихи и песни, сочинённые Толкиным. Следующий за эльфами уровень занимает человек, но люди Средиземья – это короли, обладающие героической отвагой и военной доблестью.

За людьми следуют хоббиты, полуорослики. Босоногие, они ближе к зем-

ле, чем человек. Если предположить, что с давних лет Третьей Эпохи, когда существовал мир Средиземья, Время продолжает свой бег, и вслед за эльфами, которым суждено покинуть Средиземье («они живут ныне далеко за Кругами Мира и не вернутся больше никогда» [7, с. 447]), покинули его и могущественные короли, то наше время – это век хоббитов. Хоббиты, как и простые люди, не стремятся к подвигам и великим свершениям: «была бы нужда да охота – могут работать, как пчёлки» [7, с. 331]; предпочитают спокойную мирную жизнь в Шире с его зелёной травой и яблоневыми садами, «мягким солнцем» и дождями, «духом благости и красоты». И всё же хоббиты – отважные герои: и Фродо, хранитель кольца, и Сэм, его преданный друг, и Пиппин, и Мерри – все они проявляют мужество и готовность к самопожертвованию, спасая Шир и мир Средиземья.

Но хоббиты – не последние существа в этой иерархии. Последнюю ступень занимают гномы, сами себя называющие «Казад», искусные ремесленники, руки которых творили из камня и металла, предпочитавшие жить в залах подземных дворцов, построенных ещё их предками. Так, Толкин указывает, что на языке гномов Мория называлась *Казад Дум – Дворцы народа Казад*. Само же слово «Мория» – эльфийского происхождения и означает 'Чёрная Бездна', ведь эльфы любили зелень лета и свет небес, а не подземные чертоги. В сердцах гномов ещё тлели угли давней вражды к эльфам и дух соперничества, однако гном Гимли и эльф Леголас стали друзьями, и когда Леголас строит корабль и уходит вниз по Андуину и дальше – за Море, «гово-

рят, вместе с ним ушёл и Гимли». С их уходом в Средиземье кончается история Братства кольца [7, с. 422].

Чтобы понять философское содержание трилогии Толкина, необходимо помнить, что Толкин был глубоко верующим католиком, как заметил автор «Хроник Нарнии» Клайв Льюис, товарищ Толкина по оксфордскому литературному клубу «Инклинги». Вера Толкина была очень живой. Следует упомянуть, что сам Льюис под влиянием Толкина обратился в христианскую веру, но принадлежал не к Римско-католической, а к Англиканской церкви. Мир Средиземья – это структурированный универсум, основанный на христианских началах. Этот мир предполагает и свободу воли, и неотвратимость судьбы; в нём можно достичь подлинной свободы, лишь вручив себя Добру (которое есть Бог). Иначе как понять слова Гэндальфа, что Бильбо суждено было найти кольцо, причём отнюдь не тем, кто его сделал: “there was something else at work <...> Bilbo was meant to find the Ring, and not by its maker” [8, p. 84]? А когда Фродо, племяннику старого Бильбо, выпадает доля стать «хранителем кольца», и он заявляет, что не создан для опасных приключений, Гэндальф отвечает, что он был избран, поэтому должен использовать всю силу ума и сердца, которыми располагает. Универсум, созданный Толкиным, предполагает возможность прощения и милосердия; девиз Гэндальфа: “Pity and Mercy; not to strike without need” (*Сострадание и Милосердие; без нужды не ударь*) [8, p. 89]. Так, Гэндальф хвалит Бильбо за то, что он пожалел несчастного, полубезумного хоббита Голлума, когда,

случайно став обладателем кольца («нашей прелести»), которым так долго владел Голлум, Бильбо не лишил Голлума жизни. По мысли Гэндальфа, «может статься, что жалость Бильбо определит судьбу многих», потому что и Голлumu судьбой отведена своя роль в истории кольца, которую ему ещё предстоит сыграть. И в конце их похода, уже стоя на склоне Огненной горы (Олдруина) рядом с входом в Огненную пещеру, Сэм пытается задержать Голлума, боясь, что тот нападёт на Фродо, и, сжимая в руках меч, замахивается на Голлума, но «рука у Сэма дрогнула», он не мог ударить это злобное, коварное существо, лежавшее перед ним в пыли, оно «вызывало лишь сострадание». Сэм пожалел его, и Голлум выполнил предначертанное ему, рухнув в огненную пасть пещеры вместе с кольцом, отнятым им у Фродо.

Идиостиль писателя сформировался под влиянием изложенных выше экстралингвистических условий: смерть отца, детство среди прекрасной природы в тихой английской деревушке, смерть матери, опекунов католического священника, увлечение древними языками и героическим эпосом в университетские годы, женитьба, война и гибель друзей.

Рассмотрим некоторые стилистические приёмы из обширного арсенала писателя – те средства, которые он использовал при описании любимых им деревьев.

Одно из таких деревьев – старый вяз (в английском тексте – ива – *Old Man Willow*), обладающий даром речи: он угрожает погубить Пиппина и Мерри, если Фродо и Сэм, разведшие костёр, не уберут огонь от его корней. Старый

Вяз обладает ещё и даром гипноза: он усыпил хоббитов, расположившихся у его подножия. Описывая его, Толкин сравнивает раскидистые ветви огромного дерева с распростёртыми руками, со множеством вытянутых ладоней с длинными пальцами; ствол у него узловатый, перекрученный, с глубокими трещинами, которые слабо скрипели, когда сучья шевелились: “Enormous it looked, its sprawling branches going up like reaching arms with many long-fingered hands, its knotted and twisted trunk gaping in wide fissures that creaked faintly as the boughs moved” [8, p. 162]. А погружая хоббитов в сон, его серо-жёлтые листья пели, и хоббиты закрыли глаза – казалось, они слышали «прохладные» слова о сне, о воде: “They looked up at the grey and yellow leaves, moving softly against the light, and singing. They shut their eyes, and then it seemed that they could hear words, cool words, saying something about water and sleep” [8, p. 162]. Помимо сравнения, эпитетов, глагольной метафоры в приведённых примерах, в последнем предложении используется и «усыпляющая» аллитерация (“cool words, saying something about water and sleep”).

Описывая огромные эльфийские деревья, меллорны, с золотой кроной (“mallorn-trees of great height, still arrayed in pale gold”) и маленькие золотистые цветы, похожие на звезды («small golden flowers shaped like stars»), писатель вновь рисует живую картину, прибегая к образности сравнений и эпитетов: *там были и другие цветы, белые и бледно-зелёные, они покачивались на тонких стеблях и светились, как туман, среди травы всех оттенков зелени* (“Among them, nodding on slender stalks, were other flowers, white and pal-

est green; they glimmered as a mist amid the rich hue of the grass” [8, p. 454]).

Среди героев трилогии – энты, пастьеры деревьев, заботящиеся о лесе. Один из них, Фангорн, возмущён тем, что орки Сарумана губят лес, срубая деревья на его границах и сжигают их в кострах или оставляют гнить. Он говорит, что многие из этих деревьев были его друзьями. У Толкина тоже были друзья среди деревьев, и, выходя на прогулку, он здоровался со своими зелёными любимцами – может быть, поэтому так естественно звучит олицетворение в речи Фангорна: “Many of those trees were my friends, creatures I had known from nut and acorn; many had voices of their own that are lost forever now” [9, p. 91] – «Многие из этих деревьев были моими друзьями, созданиями, которых я знал, когда они были ещё орешками и желудями; у многих был свой собственный голос, который теперь смолк навсегда» [6, с. 72]. Олицетворение встречается и в речи молодого энта Брегаллада, когда он вспоминает о любимых рябинах, которые срубили орки. Брегаллад звал их по именам, но рябины не шевелились, не слышали его и не отвечали, они лежали мёртвые: “I came and called them by their long names, but they did not quiver, they did not hear or answer: they lay dead” [9, p. 104].

В трилогии описывается Белое Дерево, родовое дерево королей Гондора. После гибели последнего Короля в память о брате последнее семечко Белого Дерева в Минас-Тирите посадил Исилдур. В древнейшей мифологии Дерево – символ мирового единства, источник жизни, первооснова мира. Нередко в скандинавских сагах Дерево воплощало не только модель мира, но и силу и

мощь древнего рода, его процветание или угасание (“родовое, детоносное дерево”).

Когда кольцо было уничтожено и зло побеждено, Арагорн, потомок древних королей Гондора, становится Королём Элессаром. Но он полон сомнений, ведь он не эльф, он смертный, и будет ли у него наследник, кто будет править Гондором, кому передаст он власть, если Дерево во дворе у фонтана всё ещё мертво, увидит ли он знак перемены своей судьбы? Весной, в мае Гэндальф ведёт Арагорна в горы, и там, у самой кромки вечных снегов Арагорн видит молодое зелёное деревце, выросшее из плода его родового дерева – потомок Древнейшего из Деревьев, и вновь Толкин сравнивает белые лепестки цветов со снегом: “Already it had put forth young leaves long and shapely, dark above and silver beneath, and upon its slender crown it bore one small cluster of flowers whose white petals shone like the sunlit snow [10, p. 302] – «На нём уже распустились длинные изящные листья, тёмные сверху и серебристые снизу, а в небольшой кроне снежно белела единственная гроздь цветов» [7, с. 268].

Арагорн пересаживает деревце на площадь около фонтана, где оно радостно идёт в рост, а старое, засохшее дерево выкапывают и с почётом кладут отдыхать в тишине: “with reverence... they laid it to rest in the silence” [10, p. 303]; снова Толкин использует метафорическое олицетворение – «дерево отдыхает». В канун Середины Лета Арагорн взял в жены Арвен, дочь Элронда, славнейшего среди людей и эльфов. Толкин использует цветение

дерева как аллегория, символ жизни и продолжения рода.

В последней главе трилогии вернувшийся в Шир Сэм Гэмджи сажает осенью на Праздничной поляне серебристое семечко меллорна, подаренное ему прекрасной Галадриэль, Владычицей Лотлориена, а весной из него вырастает чудесное молодое деревце с серебристой корой и длинными листьями, расцветшее в апреле золотыми цветами: “In the Party Field a beautiful young sapling leaped up: it had silver bark and long leaves and burst into golden flowers in April” [10, p. 369]. С годами это эльфийское дерево стало прекраснейшим в мире меллорном (“one of the finest in the world”). Цветущее дерево – это образное (с использованием эпитетов) описание Толкиным торжества Добра в возрождённом благодатном краю.

В заключение обратимся к воспоминаниям Х. Карпентера, биографа Толкина, о его встрече с писателем в 1967 г. в его доме в Оксфорде. Он писал, что своим внешним обликом Толкин напоминал типичного оксфордского профессора, и разговаривали они в небольшой комнате, его «офисе», как назвал её писатель. На самом деле это был бывший гараж: машины у Толкина не было ещё с начала сороковых годов, и, выйдя на пенсию, он перенёс сюда из университета все свои словари, книги и бумаги. Около окна висела карта Средиземья. Толкин разговаривал, меряя шагами темноватую комнату, размахивая трубкой, и казалось, хотя он был здесь, «мыслями он был далеко, дух его витал меж гор и равнин Средиземья» [1, p. 6].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Литература:

1. Carpenter Humphrey, J.R.R. Tolkien. A biography. – London: George Allen&Unwin, 1977. – 330 p.
2. Grotta Daniel. The biography of J.R.R. Tolkien: Architect of Middle-earth. – Philadelphia: Running Press, 2001. – 198 p.
3. Ready William. Understanding Tolkien and “The Lord of the Rings”. – New-York: Warner Books, 1978. – 96 p.
4. Чепелевский С.В. Переводы романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» как источник изучения его бытования в культурном пространстве СССР и России // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2013. – №1. – URL: www.evestnik-mgou.ru/sections/view/7
5. Толкин Дж. Р.Р. Властелин колец. Часть первая. Братство кольца / Пер. с англ. Н. Григорьевой, И. Грушецкого. – СПб.: Северо-Запад, 1992. – 480 с.
6. Толкин Дж. Р.Р. Властелин колец. Часть вторая. Две крепости / Пер. с англ. Н. Григорьевой, И. Грушецкого. – СПб.: Северо-Запад, 1992. – 352 с.
7. Толкин Дж. Р.Р. Властелин колец. Часть третья. Возвращение короля / Пер. с англ. Н. Григорьевой, И. Грушецкого. – СПб.: Северо-Запад, 1992. – 512 с.
8. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Part One. The Fellowship of the Ring. – London: HarperCollins Publishers, 1993. – 544 p.
9. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Part Two. The Two Towers. – London: HarperCollins Publishers, 1993. – 448 p.
10. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Part Three. The Return of the King. – London: HarperCollins Publishers, 1993. – 562 p.

Источники: